

Кулієва Б. Т.,
преподаватель кафедры языков
Университета Одлар Юрду

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ И ПРАГМАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНТЕНСИВНОСТИ (НА ОСНОВАНИИ МАТЕРИАЛОВ РАЗНОСИСТЕМНЫХ ЯЗЫКОВ)

Аннотация. Под признаком интенсивности понимается такое понятие языковой категории, где образуется признак степени градуальности. Признак интенсивности тесно связан с количественной характерностью какого-либо явления или предмета. В статье определяется статус признака интенсивности. Основное современное значение интенсивности определил Ш. Балли. По его мнению, под понятием признака интенсивности «понимается сложная совокупность всех категорий различия, качества, оценки, силы, высоты и т.д., продвигающаяся речь отражает конкретные и абстрактные идеи через эту совокупность». В статье на основании материалов азербайджанского, русского и английского языков характеризуются постоянный, процессуальный, временный, динамический, актуальный и неактуальный, индивидуальный, внутренний, внешний, дифференциальный и интегральный, относительный, изменчивый, потенциальный, ситуативный, градуальный, предикативный признаки и средства их выражения (лексические, семантические, грамматические (морфологические и синтаксические), словообразующая, компаративная, суперлативная, элативная и др. степени. Помимо этого, выявляются и денотативный и коннотативный смыслы признака интенсивности.

Ключевые слова: функционально-семантическая сфера, признак интенсивности, шкала интенсивности, количественная интенсивность.

Постановка проблемы. Сущность и содержание каждого языка отражаются в средствах его выражения. Средства выражения языка зависят от коммуникативной ситуации. Разноуровневые языковые средства соответствуют друг другу в рамках семантических категорий. Каждое средство проявляет интенсивность в рамках своего признака, соответственно выполняя функции общения. Выполнение этой задачи относится к функционально-семантической и прагматической сторонам категории интенсивности.

В настоящее время выявление присущих категории интенсивности признаков (атрибутивный признак и т.д.) и исследование на основе функционально-семантического подхода стало в современной лингвистике очень актуальным. Это – результативный и перспективный подход. В целом указанные интенсивные формы в функционально-семантической сфере стали объектом активного изучения и анализа.

Цель статьи – рассмотреть функционально-семантические и прагматические аспекты интенсивности (на основании материалов разносистемных языков).

Изложение основного материала. На современном этапе развития языкознания формы признаков исследуются не только по моноцентрическим и полицентрическим сферам, но и на основании семантических вариаций в многостепенной иерархической системе.

Признак интенсивности. Во всем онтологическом пространстве жизнь человека подразделяется на различные категориальные сферы, основная цель заключается в описании охватывающего действительность сознания и восприятия. Одной из таких когнитивных категорий является категория интенсивности, характеризующая качество. Качество – это свойство, ценность, в философии есть закон перехода количественных изменений в качественные. Например, Я звал на помощь Ильхама, как друга, (Р. Рза).

В философской литературе качество характеризуется следующим образом: «Качество – философская категория, выражающая совокупность существенных признаков, особенностей и свойств, которые отличают один предмет или явление от других и придают ему определенность. Качество – это неотделимая от бытия объекта его существенная определенность, благодаря которой он является именно этим, а не иным объектом, и потеря качества приводит к превращению объекта в совершенно отличающееся от предыдущего нечто» [1, с. 62].

Еще Аристотель связывал описание и определение категории качества и его значения с устойчивыми средствами, возникновением нового стиля, актуальностью положения. Классифицируя данное значение, Аристотель подчеркнул такую черту, как «пассивный признак предмета» [2, с. 72]. Признак, качество определены как логические категории, указано, что они являются фундаментальной, гносеологической категорией, отражают языковую панораму мира, человеческое сознание.

В аспекте выражения признака, качества в языке признак смог измениться, в результате чего возникли новые качественные объекты. Здесь решающую роль сыграла синтаксическая функция, онтологическое определение объекта [3, с. 165].

Определенность признака в языковом смысле расширилась и отошла от прежнего философского толкования. Признак в языке есть внутренняя (онтологическая) сторона вещи, предмета и признака. Между ними существуют пространственно-временные отношения. Эти признаки не постоянны, они бывают измененными, замененными и ситуативными. Проявляют себя категориальный признак и функциональная определенность. Значение качества передается морфологическими и синтаксическими средствами. Этот признак формируют на морфологическом уровне слово и формообразующий уровень, а на синтаксическом уровне – словосочетание и предложение.

Например, в русском языке в словах домик – домина [4, с. 79] существуют разные семы признака. Функция присутствующих здесь языковых единиц подвергается идентификации. Упомянутые слова сопоставляют друг с другом и в итоге обнаруживаются потенциальные отношения между ними. Семантический признак слов-вариантов градуируется, растет степень выраженности интенсивности. Точнее, признак

становится интенсивным, создавая прагматический эффект: «... as Behre quodus from Agtha Christie, «At one period one said things were topping, and then they were «too divine», and then that they were «marvellous», and that one «couldnt» agree with you more, and that you were «madly» fond of this, that, and the other (Bolinger D. Degree Words. – The Hague – Paris, 1972: 18).

Как видно, между этими признаками возникает диалектическая связь, каждый из этих признаков характеризует присущий объекту признак. Количественное большинство показывает, в каком из них присутствует признак интенсивности: размер («синтез по сущности признака и качества»), отношение, сравнение, оценка (субъективное отношение к предмету).

В категории качества в языке, в первую очередь, отражается чувственно-предметный характер признака. Образующиеся на первых этапах синкретические названия в дальнейшем дифференцируются. Например, определяется разница между существительным и прилагательным. Наряду с этим, оформляется один признак предмета. На основе генетической первичности в языке сформированы относительные прилагательные. А.А. Потебня писал по этому поводу, что между предметами сформировалось отношение, и, если прилагательное ранее существовало как существительное, в дальнейшем количество прилагательных выросло [6, с. 155]. Таким образом, прилагательное развивалось, существующие в нем относительные значения стали превращаться в конкретные (предметные) значения, абстрактность уменьшилась. Например, complete – amazement/ bastard/ emptiness/ fool/ victory. Extreme – condemnation / passion /provocation/ violence. Pure – accident/ African/ beauty/ chance/ delight/ dread / fabrication. Utter – absurdity/ amazement/ disaster / emptiness/ folly.

Понятие признака, качества, в первую очередь, выражено семантическим смыслом прилагательного. Основная синтаксическая функция прилагательного состоит в «семантической функции признака» [6, с. 150; 7, с. 210]. Здесь между прилагательным и существительным возникает атрибутивная связь. Например, golden opportunity, famous sleeper, regular scarecrow, sorry spectacle, stony denials, wild hurry; *qırmızı alma* (красное яблоко). Сравни: *qırmızı alma* (очень красное яблоко).

«Все предметы обладают также и количественной определенностью: величина, число, объем и т.д. Однородность предметов (соответствие, сходство) является отличительной чертой количества. Разница между несоответствующими друг другу предметами носит качественный характер, а разница между одинаковыми предметами – количественный. В отличие от качества количество не так уж сильно связано с бытием предмета» [1, с. 63].

Иерархия по происхождению – греческое слово (*hieros* – священный, *arxe* – правление). Как термин, слово *иерархия* употребляется в смысле расположения, размещения элементов по порядку сверху вниз. Термин иерархия также применяется и к категории интенсивности.

Порядок расположения сверху вниз есть ряд двух, трех форм, а остальные – это интенсивные формы. Этот порядок можно характеризовать следующим образом:

1) иерархия интенсивности, образующаяся в горизонтальном положении языка. Здесь направление иерархии таково: хорошая (слабая интенсивность), наиболее хорошая, лучшая (сильная интенсивность).

2) иерархия интенсивности, образующаяся в вертикальном положении языка. Иерархическая последовательность

форм, возникающая в вертикальном положении языка, определяется по интенсивности.

Некая форма по данной последовательности может быть самой интенсивной. В целом лексические и грамматические формы по интенсивности создают между собой внутреннюю, органическую связь сверху вниз.

Интенсивное соответствие, наблюдаемое при анализе языковых фактов путем сравнительного сопоставления, не исключает мысли об образовании друг от друга форм в одной ячейке. В этом смысле происхождение перехода или производной от сильного к слабому в логическом плане следует считать обосновывающим. Дело в том, что при образовании форм в одной ячейке воздействие от слабого к сильному не выглядит логическим. А сильная форма одновременно с интенсивным воздействием речи может повлиять на образование других форм в одной и той же ячейке. Естественно, нельзя считать случайным то, что такие формы выступают в сходных словах в качестве варианта друг для друга. Такие варианты, в особенности участвующие в образовании лексических единиц, также употребляются в качестве варианта друг друга в разносистемных языках, отдельных родственных языках и в ареале одного языка.

Категории отражают реальные закономерности языка, мысли и охвачены рече-мысленной онтологией, определенной деятельностью.

Одной из таких категорий является интенсивность и ее атрибутивная связь.

Как термин, «интенсивность» в современном языкознании определяется как «напряжение», «усиление», «обострение», происходя от латинского «*intensio*». Категория интенсивности изложена в трудах Ш. Балли, Бодуэн де Куртене, Э. Сепира в функционально-семантическом и прагматическом смыслах, на том или ином уровне.

Категория интенсивности имеет сильную связь с другими смешанными категориями. В этом смысле интенсивность рассматривается как «измерение экспрессивности» [8, с. 196–199]. Под другими сопредельными категориями подразумеваются категории градуальности, эмотивности (эмоциональности), экспрессивности и образности. Эти многочисленные категории напрямую связаны с категорией интенсивности.

Если какой-то признак является средством градуальности, в этом случае в признаке образуется шкала градуальности. Каждая шкала означает, определяет степень признака. Признак градуальности характеризуется понятиями «скорость» и «частота». В зоне этой шкалы проявляются быстрые и не медленные степени. Градуальный ряд отражает один признак интенсивности в другой деинтенсивации. В предложении *Кто не торопится, подобен ленивой черепахе* градуальный ряд показывает скорость деинтенсивации. Это признак «медленности».

На английском языке: *wery poky* (как ушко иглы (очень тесный)), *to follow someone like a thread following a needle* (как нитка с иголкой (постоянно следовать за кем-то)).

Категории интенсивности и градуальности используются совместно в регулировании языково-речевых единиц, где оценивается признак, проявившийся в результате их связи. По признаку степени между обеими категориями существует определенное расстояние. Например, на русском языке «*мгновенно*» – «*очень быстро*» и «*резво*» – «*очень быстро*». На азербайджанском языке «*an*», «*bir anda*», «*göz qırpınca*», «*dərhal*», «*göz açib yumunca*»; *o, göz qırpımında yox oldu*. То есть, «*çox tez*» «*iti*», «*cəld*» – *ən tez*. Для категории градуальности, прежде

всего, необходимо определить место речевой единицы в шкале градуальности (например, «*an*», «*bir anda*» в какую шкалу).

На английском языке: *absolutely perfect, extremely useful, deeply anxious, highly intelligent, sharply critical, strikingly handsome, utterly adorable*.

«Интенсивность» как семантическая категория является количественным, степенным и измерительным признаком экспрессивного признака. Интенсивность чаще всего определяет речевую разницу. Количественная специфика определяет качественную сторону речи. В этом смысле экспрессивность – основной признак текста, его качественная определенность.

Под интенсификацией отдельных оборотов понимается количественная характеристика признака, в этом смысле интензивность как семантическая категория имеет прагматическую суть, действует как категория качества и количества, с другой стороны, характеризуется как специальная прагматическая категория. Вообще прагмолингвистика, являющаяся новой областью языкознания, занимается исследованиями прагматической ориентации, описывая языковые знаки и их соединение в языке в процессе общения и стремясь раскрыть их. В этом смысле прагмолингвистика относится к психо- и социолингвистике, а лингвистическая прагматика – к синтаксису и семантике [9, с. 123].

Заметим, что, если семантика изучает соответствие пропозиции и формы (например, форма интензивности) условиям действительности, *прагматика* исследует функции оборотов в языке и выражаемые этим пропозиции, в зависимости от их специфической обработки.

Категория интензивности языка, как проблема, относится к прагматике или семантике. Прагматика совпадает и с теорией речевого акта.

Прагматические и семантические средства тоже взаимосвязаны между собой, что следует учитывать при анализе интензивных форм.

Нам кажется, что признак интензивности в каком-либо языке следует рассматривать как семиотический знак, который имеет определенную связь с теми, кто используют его. Например, слова «*sarı*» и «*sapsarı*» – отдельные семиотические знаки. Существует определенная связь между этими знаками и теми, кто используют их: *sarı çiçekler, sapsarı çiçekler*.

Признак интензивности в функционально-семантической сфере всегда определяет высокие или низкие степени, представляя коммуникацию адресата. Признаки интензивности стимулируются на нейтральном фоне, ответная реакция реципиента прогнозируется с эмоциональной стороны.

В настоящей статье категория интензивности рассматривается в функционально-семантическом и прагматическом аспектах, раскрываются ее признаки в функционально-семантической сфере и их роль в этой сфере.

Одним из основных признаков интензивности в функционально-семантической сфере является атрибутивный признак. Атрибутивная сторона – ведущая сторона. Интензивная форма является в этом смысле ведомой стороной и имеет форму словосочетания. Г. Казымов пишет, что парадигма словосочетаний состоит из парадигмы основного компонента. Поэтому при изучении словосочетаний уделяется особое внимание изучению морфологических особенностей основного компонента.

Словесный ряд играет важную роль в образовании словосочетаний (например, *qırmızı bayraq – qırmızı bayraq* и т.д.). В большинстве моделей основная сторона употребляется после

зависимой стороны, а в некоторых случаях – до нее. В модели «атрибутивная сторона» + «субстантивная сторона» (*очень толстая стена*) уточняется, сужается значение второй стороны, а в модели «субстантивная сторона» + «атрибутивная сторона» – значение первой стороны (самая большая из рыб). Это явление зависит от выражения основной и зависимой сторон частями речи, от лексико-грамматических средств, координирующих компоненты сочетаний, и способов синтаксической связи [10, с. 41].

В слабой (релятивной) связи зависимая сторона означает степень дела, действия, выражаемого основной стороной. Эти сочетания являются носителями признака интензивности. Например, *крайне рад, сильно печалиться, быть очень довольным* и т.д.

Заметим, что категория интензивности, образуемые ею признаки наблюдаются на всех уровнях языка. В этом процессе все необходимые грамматические средства языка вступают во взаимосвязь, суперсегментные средства реализуют признаки интензивности.

Лексические средства интенсификации в языке занимают одно из центральных мест. Лексические единицы образуют интензивность.

Резкие и стертые метафоры выступают в качестве средств, повышающих интензивность в отдельных дискурсах.

Усиливающие средства признака реализуются через лексические интенсификаторы. Усиливающие средства проявляются как эксплицитные средства. Наречия в каждом языке относятся именно к усиливающим средствам. Например, в немецком языке: *entsetzlich, erstaunlich, grenzenlos, zutiefst, extreme, voll* и т.д.

Прилагательные и причастия могут выступать в роли лексического интенсификатора: *voll, present, extreme requiliet* и т.д.

В качестве примера для лексических интенсификаторов можно привести следующие слова: *zu, ganz, ganz und gar, stark, besonders, tatsachich, heftig, recht, richtig, radikal, exakt* и т.д.

Признак интензивности выражается и морфологическими средствами. К ним относятся:

1) сравнительная степень прилагательного: в процессе интенсификации прилагательное выступает в роли определения. Здесь соединяются морфосинтаксические признаки.

2) компаративная: *as like as two peas in a pod/ about and about/about and abou* – как две капли воды; *utterly /extremely dead (-tired)* – как собака; *like a bird in a gilded sage* – как птица в клетке и т.д.

3) суперлативная: 1) *Darling, theft is always the sincerest form of flattery. Vvho said that, George?* (Myrer). 2) *She looked straight at me with the gravest, gentlest smile* (Idem). 3) *Elaine was so fond of you. She thought you were the greatest. She was always lelling Edith how wonderful you were to her* (Robbins). 4) *To tell you the truth, we didn't part under the happiest of cires, last time out* (Myrer). 5) *"You are not serious, Poirot?" "I am of the most serious. For the most serious of all things hangs in the balance"* (Christie).

4) элативная: *Mr. Philips, K.C., opened the case for the Crown. The murder, he said, was a most premeditated and cold-blooded one* (Christie).

"I will tell you why", interrupted Poirot. "There was a certain rumor – "A most malicious and utterly untue one", interrupted Alfred Inglethorp in an agitated voice (Idem). В английском языке элативную интензивность образует неопределенный артикль *"most"*.

Основную структурную схему элативных конструкций можно представить следующим образом: V be + a most _ A.N.

Словообразующие средства признака интенсивности реализуются в виде аффиксации и сложных слов. Различные словообразующие аффиксы усиливают значение признака посредством субстантивных и адективных лексем. Префиксы и полипрефиксы проявляются в предложениях, текстах и дискурсах как усиливающее средство: *erz-, -in-, ur-, over-, hyper-, super-, extra-, ultra* и т.д. *The Yorks had a pleasantly comfortable home life, and Ronnie, overloved and overpraised by his parents and a worshipful younger sister, was the adored center of it* (Capote).

С помощью этих морфологических средств растет степень сравнения, дается субъективная оценка вещам и предметам: *Beneath his choleric exterior Gerald O'Hara had the tenderest of hearts* (Mitchell). *I asked her, if she were feeling ill, and she answered frankly: "Yes, I've got the most beastly headache"*

(Christie). *You remember my speaking of my friend Poirot? The Belgian who is here? He has been a most famous detective* (Idem).

Слово "super" еще больше усиливает признак интенсивности: *superbequem, superweich* и т.д.

В процессе интенсификации значения адективной лексики взаимодействуют друг с другом.

Как часть речи прилагательное обладает свойством интенсификации. Поэтому семантическая структура прилагательного, а также слова считается одной из самых актуальных среди семасиологических проблем языка. Семантический параметр прилагательного возникает как качественный признак. Интенсификация оборотов тесно связана с категориями экспрессивности и оценки.

Для определения статуса интенсивности в современном языкознании применяются различные подходы. Она рассмотрена и как языковая категория, и как стилистическая категория, а также как текстовая категория [11, с. 265]. Как было отмечено, есть взаимодействие признака интенсивности с признаком экспрессивности. С точки зрения лингвистов «интенсивность и экспрессивность похожи на причинно-следственную связь» [12, с. 244]. По мнению некоторых лингвистов, исходя из некоторых смысловых признаков, категории интенсивности и экспрессивности – разные категории [13, с. 224–226]. Согласно другой идее, категория интенсивности находится между категориями качества и количества [14, с. 300–313].

Основное значение интенсивности Ш. Балли определил так: под понятием признака интенсивности «понимается сложная совокупность всех категорий различия, качества, оценки, силы, высоты и т.д., развивающаяся речь отражает конкретные и абстрактные идеи через эту совокупность» [15, с. 392].

Э.И. Шейгал пишет, что под признаком интенсивности понимается такая языковая категория, в которой возникает признак степени градации [12, с. 4]. Действительно, признак интенсивности тесно связан с количественной характеристикой любой вещи и любого предмета [4, с. 56].

В процессе интенсификации осознаются экспрессивные и эмоциональные признаки. При этом оцениваются различные события. Раскрывается интенсивный характер отдельных высказываний.

Признак интенсивности можно изложить следующим образом: величина, форма, цвет, количество и т.д., изменчивый признак (положение объекта в пространстве, его перемещение, движение, и т.д.). Другие слова характеризуют естественные признаки объекта (по пространству и времени) (сравни, например, использование прилагательного как предикатива: *hot i cold*).

Существительное: *Miss Bennet grew very hot* (Мисс Беннет разгорячилась) и *She was rather cold* (Она вела себя достаточно сдержанно), но не **hot Miss Bennet*, и их атрибутивное использование не одушевленного существительного: *hot countries* (жаркие страны), *cold region* (холодный регион), но не **the country was hot* [16].

Например, в общепризнанной функционально-семантической сфере возникают два центра качественности в языке: атрибутивная качественность и предикативная качественность. Между этими признаками проявляется определенное различие. Так, в характеристике объекта возникает разность. Например, *sarı çiçek – sapsarı çiçek* (желтый цветок, желтый-прежелтый цветок).

Предикативный признак есть дискретный признак. В качестве логически-мысленной формулы в осознании действительности считается целесообразной формула «**предмет – общая цена**». В процессе развития формируются новые значения предмета [17, с. 20].

Эти новые значения, вернее, черты, означающие интенсивные формы, играют ключевую роль в восприятии языковой картины мира. Языковая картина мира – исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженная в языке совокупность представлений о мире, определенным способом восприятия и устройства мира, концептуализации действительности (например, глубокий колодец – самый глубокий колодец – слишком глубокий колодец), информация, скрытая в системе смыслов слов о мире (значения признака) [18, с. 57].

В итоге, общее значение интенсивности на уровне высказывания (предложения) подразделяется на 3 явления – языковые признаки:

1) процессуальное (косвенное) значение (глагольный предикат);

2) косвенный признак (потенсивный именной предикат – обстоятельство и дополнение);

3) прямой признак (атрибут). Прямой признак – атрибут (постоянный признак); предмет – субъект (вещественность);

Косвенный признак – предикат (процессуальный признак); Косвенный признак – квалитативность (признак признака).

Эти тезисы можно наглядно представить следующими примерами: *Старый охотник стреляет метко*. Здесь «охотник» – субъект, остальные компоненты – слова с признаком (предикаты): «стреляет» – актуальный глагольный признак, «метко» – потенциально-атрибутивный признак (=меткий охотник), «старый» – атрибутивный признак.

Таким образом, находящаяся в глубине языка структура (предложение) представляет предметно-признаковую или предметно-качественную модель.

Первичное качество составляет внутреннюю сторону предмета, это постоянный признак, процессуальный признак. Переход от одного признака к другому зависит от соотношения пространства и времени, что считается вторым признаком. Это обусловлено атрибутивными отношениями. Например, сравните: *огромный (пожелтевший, опавший, засыхающий, запыленный, зеленый, старый, развесистый и т.п.) клен* [19].

Образуются денотативные смыслы признака интенсивности: в русском языке *молодая хозяйка* (здесь указывается возраст женщины) и обуславливается предикация: *Она – молодая хозяйка*.

В языковой единице повышается степень интенсивности, возникает адвербиальная функция: Он – круглый дурак (=он очень глуп); Он – абсолютный бездельник (= он абсолютно ничего не делает).

Но так говорить нельзя: * *Этот дурак круглый*; * *Этот бездельник абсолютный*.

Внутренний признак с внешним образует дихотомию, составляя оппозицию. В таком случае атрибутивное качество сохраняется в субстантивированной семантике [качество прилагательного + существительное].

– существительное, внутренний признак предмета (красный шарф, скоростной автомобиль);

[относительное прилагательное / производное прилагательное + существительное]

– референция признака по времени и пространству, характер предмета (*здешние края, правый берег, сегодняшняя газета*);

– ситуативный признак, изменяющийся признак (*мерзлая земля*).

Оппозиция градуальных признаков (степень признака интенсивности)

Данный признак, в первую очередь, обусловлен семантикой прилагательного. При этом возникают степени сравнения прилагательного: [относительное прилагательное + существительное] – (*кожаные ботинки, энциклопедический словарь*);

[качество прилагательного + существительное]

– потенциальный признак определяется в слове, и для формирования интенсивности используются компаративные и суперлативные средства: (*горячий – горячее, сильный – сильнее*);

– признак интенсивности выражается лексическими средствами: *острая дискуссия, решительное сопротивление, горькая утрата, трескучий мороз*.

«Постоянный признак» + «оппозиция изменяющегося признака»

Указанный характерный признак зависит от характера определяемого им слова: «основное понятие», «видовое понятие». Например, горячая вода – непостоянное состояние, изменчивый признак. Второй субстантивный признак: горячая вода – постоянный признак [20, с. 45].

Тип словосочетания: *главная улица, черный вход* и т.д.

Постоянный признак сохраняется в дихотомическом состоянии: *черный вход, горячая вода – холодная вода*.

Термин дихотомия с греческого означает «dīxa» – две части и «tome» – деление. Наряду с термином *дихотомия* используется также и термин *оппозиция*, что означает «столкновение (сопоставление)». Применение слов *дихотомия* и *оппозиция* по смыслу к интенсивным признакам полностью оправдывает себя. Так, признаки интенсивности можно разделить по месту образования и сопоставить (cüt-cüt, qoşa-qoşa, şirin-şirşirin, gözəl-lar gözəl). Дихотомию признака интенсивности можно четко наблюдать в их оппозиции по ячейкам в вертикальном и горизонтальном направлениях.

В дихотомию в горизонтальном положении входит следующий ряд (пары):

Относительный, изменчивый признак интенсивности возникает в конкретной ситуации. «Интегрированный признак + дифференциальный признак» образует дихотомию – оппозицию: Первый признак: Он – человек военный (В. Сологуб); второй признак: Дом был двухэтажный (Б. Пастернак); Он – целомудренный, честный, смуглый,

огромный, печальный (Е. Шварц); Компот, ответила госпожа Дорн, грушевый (В. Набоков);

– дифференциальный признак интенсивности (*Очереди в тылах пасмурны и медленны* (Б. Пильняк). *Такая погода неприятна*).

Дифференциальный и интегративный признак объекта «двухэтажный дом» – как один из многих двухэтажных домов); [глагол + увязка (нуль) + сокращение прилагательного]

– индивидуальный признак интенсивности (она красива; он очень богат; *He was so old and his face was very wrinkled, so that a smile used so many lines that all gradations were lost*. – Он был очень стар, и на его лице было очень много морщин, и в улыбке участвовало столько черточек, что оттенки терялись в них (Э. Хемингуэй).

Дихотомия-оппозиция с актуальным-неактуальным признаком интенсивности: (Все было пестро от солнца (В. Набоков); Музеевед был безмерно пьян (Б. Пильняк); *The plain was rich with crops; there were many orchards of fruit trees and beyond the plain the mountains were brown and bare*.

– Равнина была плодородна, на ней было много фруктовых садов, а горы за равниной были бурые и голые (Э. Хемингуэй); *...and in the fall when the rains came the leaves fell from the chestnut trees and the branches were bare and the trunks black with rain*. – ...и осенью, когда начались дожди, с каштанов облетели все листья, и ветки оголились, и стволы почернели от дождя (Э. Хемингуэй);

– Динамичный признак интенсивности (Спустя несколько минут улица была почти пуста (Б. Пастернак); динамический признак наблюдается без посредников (Яков Карпыч вдруг заговорил серьезно, глаза его стали покойны и почти молоды (Б. Пильняк); (...но он, высокий, узкогрудый, казался чахлым и хрупким... (Ф. Сологуб); (Румяное, обыкновенно равнодушно-сонное лицо Передонова сделалось свирепым (Ф. Сологуб).

Постоянный признак интенсивности характерен в нелокальном времени: (Это платье красивое; Он больной – Он больной человек).

Семантическая близость признака интенсивности создает синтаксическую синонимию: *В этот день, утром, неожиданно, ко мне пришел Петр Бернгардович Струве. Он был взволнован и полубольной, но предложил мне двигаться к Маклакову (В. Шульгин)*.

Where you got it, I don't know – I don't know where you got it. Testing the engine the engineer applied new methods – When the engineer tested the engine, the applied new methods. Выводы. Многочисленные смысловые возможности признака интенсивности в разносистемных языках указывают на то, что он является очень богатой семантической категорией. Признак интенсивности, прежде всего, размещается в семантических компонентах слова и других единиц языка. Системные речевые интенсификаторы могут излагать единицы языка на уровне градуальности. По сути, интенсивность является измерителем экспрессивности. Этот измеритель проявляется в качественной и количественной экспрессивности. Отношение между интенсивностью и экспрессивностью подобно связи между укреплением и усилением. Как интенсивность, так и экспрессивность выступают в качестве основного признака текста. Обе они являются объектом количественного признака, признаком признака.

Факты в исследуемых языках свидетельствуют, что шкалы интенсивности достаточно развиты. Степень интенсивности отдельных высказываний развивается по восходящей линии. В разных выражениях квантовая интенсивность сочетается с дискретной экспрессивностью. Разноуровневые языковые

средства интенсификации (лексические, морфологические, синтаксические, словообразующие и т.д.), возможности выражения могут четко отражать характеристику этих единиц в речевом процессе (слабая, сильная).

Література

1. Рустамов Ю. Основы философии. Баку, Изд. «Азерб.Ун-т», 2004. 499 с.
2. Аристотель. Риторика. М., 1978. т. 2.
3. Цунанова З.М. Морфотемный анализ качественных существительных. Автореф. дис. канд.филол.наук. М., 2006.
4. Туранский И.И. Содержание и выражение интенсивности в английском языке. Дис. ...д-ра филол. наук. Новгород, 1990.
5. Лойко М.О. Функционально-семантическая категория интенсивности признака. Автореф. дисс. канд. филол. наук. Минск, 1990.
6. Виноградов В.В. Русский язык. М., 1977.
7. Егорова В.Н. Особенности выражения категории интенсивности в политическом языке (на материале современного немецкого языка). – Вестник Чувашского университета. 2010. № 4. С. 202–206.
8. Кадьсева С.С. Категория интенсивности в системе функционально-семантических, функционально-стилистических категорий. / Известия Самарского научного центра Российской академии наук. М., 2010. № 5.
9. Энциклопедия языкознания. Том 2. Учебное пособие. Под. ред. проф. Ф. Вейсалли, Баку: Мутерджим, 2008.
10. Г.С. Казымов. Избранные сочинения. Том 5. Баку: Нурлан» 2008.
11. П.Ревенко И.В. Языковая категория интенсивности и ее экспликация в идиостиле В. Астафьева. Дис. ...канд. филол. наук. Кемеровск. гос.ун-т. Кемерово, 2004.
12. Шейгал Е.И. Интенсивность как компонент семантики слова в современном английском языке. Дис. ...канд.филол.наук. М., 1981.
13. Егорова В.Н. К вопросу определения интенсивности в современном языкознании. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия «Лингвистика». 2009. № 6.
14. Родионова С.Е. Интенсивность и ее место в ряду других семантических категорий. / Славянский вестник. М.: МАКСпресс, 2004. № 2.
15. Балли Ш. Французская стилистика. М.: Эдиториал УРСС, 2001.
16. Тарасова И.А. Поэтический идиостиль в когнитивном аспекте (на материале поэзии Г. Иванова и И. Анненкова. Автореф. докт дис. Саратов, 2003.
17. Полянский А.П. Категория интенсивности признака в русском языке. Дисс... канд. филол. наук. М., 1978. 171 с.
18. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: Восток-Запад, 2007.
19. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка, событие, факт. М., 1988.
20. Теория функциональной грамматики: Качественность, количественность. СПб., 1996. 264 с.

Кулієва Б. Т. Функціонально-семантичні та прагматичні аспекти інтенсивності (на підставі матеріалів різносистемних мов)

Анотація. Під ознакою інтенсивності розуміється таке поняття мовної категорії, де утворюється ознака ступеня градуальності. Ознака інтенсивності тісно пов'язана з кількісною характерністю будь-якого явища або предмета. У статті визначається статус ознаки інтенсивності. Основне сучасне значення інтенсивності визначив Ш. Баллі. На його думку, під поняттям ознаки інтенсивності «розуміється складна сукупність всіх категорій відмінності, якості, оцінки, сили, висоти і т.ін. Мова відображає конкретні й абстрактні ідеї через цю сукупність». У статті на підставі матеріалів азербайджанської, російської та англійської мов характеризуються постійна, процесуальна, тимчасова, динамічна, актуальна і неактуальна, індивідуальна, внутрішня, зовнішня, диференційна та інтегральна, відносна, мінлива, потенційна, ситуативна, градуальна предикативні ознаки і засоби їх вираження (лексичні, семантичні, граматичні (морфологічні та синтаксичні), словотворювальний, компаративний, суперлативний, елативний і ін. ступені. Крім цього, виявляються і денотативний і коннотативний смисли ознаки інтенсивності.

Ключові слова: функціонально-семантична сфера, ознака інтенсивності, шкала інтенсивності, кількісна інтенсивність.

Kuliyeva B. Functional-semantic and pragmatic aspects of intensity (based on the materials from diverse system languages)

Summary. The attribute of intensity implies such concept of language category, where the sign of the degree of graduality is formed. The intensity attribute is closely related to the quantitative character of any phenomenon or object. The article defines the status of the attribute of intensity. The main contemporary value of intensity was determined by Sh. Balley. In his opinion, the notion of the intensity attribute “refers to the complex totality of all categories of difference, quality, evaluation, strength, height, etc., and the advancing speech reflects the clear and abstract ideas through this totality”. Based on the materials of the Azerbaijani, Russian and English languages, the article provides characteristics of the constant, procedural, temporary, dynamic, actual and irrelevant, individual, internal, external, differential and integral, relative, volatile, potential, situational, gradual, predicative attributes and means of their expression (lexical, semantic, grammatical (morphological and syntactic), word-forming, comparative, superlative, elastic and other degrees. Besides that, the article reveals the denotative and connotative meanings of the intensity attribute.

Key words: functional-semantic sphere, intensity attribute, intensity scale, quantitative intensity.